

Мио Вик

Цикл
Миллиардеры

“
Королевская
Двойня
”

16+

для Медиа Магната

Мио Вик

Королевская двойня для медиамагната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67357889

SelfPub; 2022

Аннотация

Тайные дети медиамагната Никиты Горина (владельца газетно-информационной империи, СМИ, кинокомпаний, издательств, журналов и компьютерной сети финансовых новостей) — наследники, о которых никто не знает, кроме меня. Статус: свободен, детей нет — он считает, что его жизнь удалась! Так ли это? Может, чего-то не хватает магнату для полного счастья? — Я найду тебя, чего бы мне это ни стоило! И заберу своих детей! — орёт Никита во всё горло. Отодвигаю телефон от своего уха и улыбаясь отвечаю: — Ну-ну, ищи!

Содержание

Цикл «Миллиардеры»	4
Книга Вторая	5
ПРОЛОГ	6
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	48
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мио Вик

Королевская двойня для медиамагната

Цикл «Миллиардеры»

Трилогия, включающая в себя три книги, которые связаны между собой общей идеей и пересечением главных героев. Романы из цикла «Миллиардеры» можно читать как единое произведение, либо как три отдельные книги.

Книга Вторая

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми случайны.

ПРОЛОГ

Под серым куполом зимнего неба сквозь снегопад мягко и вальяжно плывёт чёрный седан представительского класса, словно катер. На руле красивые мужские руки Никиты Горина – властного лидера со взглядом повелителя мира, владельца газетно-информационной империи, СМИ, кинокомпаний, издательств, журналов и компьютерной сети финансовых новостей.

Оставив на подземной стоянке автомобиль, мужчина широким шагом отправляется в старый район города. Высокий брюнет, подтянутый, загорелый и в меру накачанный. На красивом мужественном лице легкая ухмылка. Жизнь удалась!

Никита.

Как всегда, тороплюсь на завтрак. Впереди масса дел. Пожалуй, кое-что можно решить по дороге:

– Клим, распорядись освободить день завтра после обеда. Да, я знаю, там встреча с итальянцами. Они же утром прилетают. Организуй переговоры до обеда, или послезавтра, если они захотят отдохнуть и город посмотреть.

– Сделаю. – ответил личный ассистент.

На ветру развевались распахнутые полы пальто из бежевого твида в клеточку. Бордовый шарф слегка прикрывал белоснежную рубашку.

Входящий вызов:

– Ты знаешь какой завтра день?

– Знаю, заюш. Давай после работы встретимся в кофейне на углу? – отвечаю на бегу своей подруге.

Она у меня истинная икона стиля, бывшая победительница конкурса красоты, а ныне известная модель.

Томно отвечает:

– Даже не знаю... Не хочу туда, там фууу!

– Понял. Куда ты хочешь? В твой любимый? – улыбаюсь, представляя, как она сложила пухлые губки бантиком.

Она редко соглашается на встречи в кофейне, считает это ниже своего статуса. А мне нравится симпатичное заведение на углу старого дома в самом центре города. Для меня это вопрос атмосферы – блаженствую, когда в кофейне уютно, тихо, и все разговаривают полупшепотом.

– Да! Хочу в наш ресторан! – воскликнула моя Вероника.

– Договорились, отправлю за тобой машину, как обычно.

У неё есть всё, чего может пожелать капризная и взбалмошная красавица. Я готов и дальше вкладывать в неё приличные суммы, ведь эта длинноногая жгучая брюнетка эффектно дополняет статус респектабельного мужчины. Привлекательная спутница с острым умом, хорошими манерами и умением производить впечатление просто незаменима в заграничных поездках и на переговорах.

Не назвал бы нашу связь «отношениями» – это было бы слишком громко! «Взаимовыгодное сотрудничество», пожа-

луй, больше подойдёт. Пока наши интересы сходятся во всех сферах, включая интимную сторону жизни. Хотя у Вероники, конечно, может быть своё мнение на этот счёт. Как говорится, в связи без штампа в паспорте женщина всё равно считает себя замужней, а вот мужчина – холостым. В мои тридцать девять с хвостиком меня всё устраивает.

– Чёрт! Какого дьявола?! – вырвалось непроизвольно.

В дверях моей любимой кофейни на меня налетели два ребёнка. Мальчик сильно надавил рукой на коробку сока, и вуаля – на моей рубашке расплывается красное пятно, являя миру рельефный пресс сквозь мокрую ткань.

– Чьи это дети?!

Девочка от моего крика начала плакать. Пацан, как ни в чём ни бывало, продолжал журчать соком через трубочку. Как раздражают эти звуки! Ну наконец-то! Соизволила появиться мамашка. Курица несуразная в пуховике начала кудахтать вокруг меня:

– Малыши эти мои. Простите-простите!

– Куда смотрела? – срываюсь на неё. – Здесь не детское кафе. Няnek нет! За дверями дорога и машины. Тоже мне мать года!

Хорошо липкая жидкость не протекла в брюки и трусы. С большим красным пятном в районе солнечного сплетения выгляжу, как подстреленный бандитской пулей. И так всё раздражает, ещё эта клуша продолжает кудахтать:

– Простите, мы вам рубашку испортили. Она, наверное,

под тысячу стоит?

Невзрачная мадам вытащила потрёпанный портмоне и начала отсчитывать мелкие купюры.

– Чего?! Сорочка из лондонского ателье! Вообще-то она моя любимая. – разочаровано вздыхаю.

– Ой, у меня больше нет. – трясёт в руках свою мелочь.

Я смотрю на неё, как на инопланетянку. Откуда это чудо сюда свалилось со своими демонятами? Никогда здесь не видел детей и неухоженных женщин. Не понимаю таких совсем, нарожают и перестают за собой следить – издевательство над мужскими глазами!

Вот что теперь делать, кофейню менять? Терпеть не могу отказывать себе в том, что нравится. Я люблю выходить в одно и то же время каждый день, бегать по одному маршруту. Ну и пить самый шикарный кофе в одной и той же кофейне. Знаю, что это не самое лучшее пристрастие, но сделать с собой ничего не могу.

Клуша, заметив моё замешательство, предложила:

– Я не смогу оплатить, но могу всё исправить. Я умею. Я подрабатываю в химчистке и живу в этом же доме. Если вы дадите мне пять-десять минут, я всё исправлю. Пожалуйста.

Жалко её стало, и время своё жалко – некогда искать, во что переодеться. Стиснув зубы, выдавливаю из себя:

– Ладно. Возьму завтрак с собой. – махнул рукой официанту.

Я завсегда, к тому же оставляю чаевые, поэтому мой

заказ «Как обычно» в момент был собран.

– Вы разве с нами пойдёте? – округлила курица свои глаза.

– Конечно! А я по-твоему голый тут должен тебя дожидаться?!

С каждой секундой она раздражала меня всё больше. Если бы не важная встреча через сорок минут, послал бы её далеко вместе с чертятами.

Прошли вместе в чистый ухоженный двор. Мне всегда было интересно, какие квартиры в этом доме? Особая атмосфера витает в воздухе. Каждая стена здесь хранит секреты своих хозяев.

Первый этаж, старенькая входная двустворчатая дверь. Высокие потолки, лепнина.

– Входите, не разувайтесь.

– Не собирался. – отвечаю нахалке.

Да у меня носки стоят дороже, чем вся одежда на ней. Чувствую, как под итальянскими туфлями гуляет и скрипит старый дубовый паркет.

– Пётр, Лера! Вы оба провинились, нельзя было убежать. Видите, к чему это привело? – строго шептала мамаша своим отпрыскам. – Если вы посидите тихонько, разрешу вечером мультики.

– Я спешу! – тороплю хозяйку.

Эх, может, всё-таки быстрее доехать до офиса и там переодеться? Хотя с утренними пробками вряд ли успею. Одна надежда на мадам в мешковатой кофте.

В центре комнаты круглый стол и стулья с высокими спинками. С потолка свешивается массивная люстра, по всем стенам картины. Ощущение будто я попал в музей, и время остановилось.

– Раздевайтесь, – командует кареглазка. Принесла напольную деревянную вешалку.

Снимаю пальто, пиджак. Знаю, люксовая приталенная сорочка безупречно сидит на моей фигуре греческого бога, подчеркивая широкий торс и спортивную талию. Небось, разглядывает меня и слюни пускает. Не свалилась бы в обморок от вида моих кубиков на прессе – это моя гордость. Снял запонки и рубашку, повернулся – никого. Куда она делась? Ходит бесшумно, как привидение. Странная! Могла полюбоваться, пока есть возможность. Мужика, наверное, видела последний раз, когда детёнышей зачала.

– Ты где?

– Иду. Извините, я детей передела. Давайте рубашку.

Щёчки покраснели, смущается, как девочка, а на вид взрослая тётка. Ладно, накину, пожалуй, пиджак. Даже жалко кареглазую мышь.

Распаковал свой завтрак. Сел за стол с видом на заснеженный двор из окна.

М-м-м, любимый кофе, смакую каждый глоток. Божественная французская булочка.

Какого чёрта?! Маленькие бесята залезли на соседние стулья, сидят молча и смотрят, как я ем.

Кусок в горло не лезет. Не люблю детей. Везде лезут и вечно орут. А тут целых двое – это уже банда. Разорвут, к чертям собачьим, только дай слабину. Сидят и смотрят в четыре одинаковых глаза. Да что ж такое?! За что мне это?

– Ешьте.

Протянул оставшиеся вкусы. Взял стакан кофе и решил осмотреться. Кругом старинная мебель. Комод с фарфоровыми ручками – классный! Первый раз такой вижу. В мраморной вазочке бусы из натурального камня. Статуэтки, фотографии в рамках. Что за...

– Это кто? – спрашиваю у мелких.

– Это мама. – отвечает пацан, жуя мой завтрак.

– Ты уверен?

– Да. Это мама, а там я и Лера. – показывает пальцем на другие рамки.

– А кто эта женщина? – уточняю, махнув в сторону двери, – Та, которая нас сюда привела. Она кто?

– Это мама! Ты что, дядя, глупенький? На фотографии мама, и рубашку твою стирает тоже мама. Понимаешь?

Пока пытаюсь догнать происходящее, пацан по имени Петя на вид дошкольного возраста деловито говорит:

– Ты не волнуйся. Мама хорошо умеет отстирывать всё что угодно. Траву зелёную, сопли там разные, даже кровь.

– Какую кровь?

– Человеческую. Дядя, ты какой-то странный. У тебя лицо злое. Ты маньяк?

– Чего? Нет. – огрызаюсь на него.

Не понимаю, о чём толкует этот парень. В сердце что-то кольнуло, да так, что причинило боль. Это не она. Это не может быть один человек. С фотографии мне улыбается богиня. Разве люди так меняются?

Глава 1

– Что случилось с вашей мамой? – спрашиваю у пацана.

– А что не так?

– Раньше она была красавицей?

– Мама всегда красивая. – улыбается маленький Пётр.

Смотрю на него – он же ребёнок, понятно, что для него мама всегда красивая. Не знаю, с чего вдруг, но задаю вопрос:

– А где папа?

Зачем я спросил? Какая мне разница?

– Папа нас выгнал из дома, и мы переехали сюда. Мы раньше в другом городе жили.

– Ясно.

Разглядываю, что ещё лежит на комод. Странное и непонятное любопытство меня охватило.

Вот резюме: Анна Титова, учитель русского языка и литературы, классный руководитель, профессиональные навыки, достижения... бла-бла-бла, несколько листов. Почётная грамота, почётная грамота, почётная грамота. О Боже, они закончатся? Ещё, ещё. Диплом, благодарности, награды.

Ого, а мне это близко – дополнительно: опыт работы в качестве редактора-корректора в издательстве; удаленно через Интернет в качестве редактора-корректора; в звукозаписывающей студии в качестве литредактора. Что ещё? Высокий

уровень грамотности. Большая скорость набора текста. Умение качественно выполнять большие объемы работ в предельно сжатые сроки. Креативность и творческий подход (в рамках компетенции). Доброжелательна и коммуникабельна. Семейное положение: не замужем. Дети: есть. Возможность командировок: нет.

– Где работает ваша мама? – спрашиваю Петра.

– Нигде, – пожимает худенькими плечиками, – Мама ищет работу, ещё не нашла.

– Кстати, где она? Время идёт. – кричу в коридор, – Женщина! Всё готово?

– Мама Аня, – поправляет меня пацан.

Точно, в резюме ведь только что читал.

– АННА! Вы скоро?!

Слышу бежит:

– Да-да! Уже всё готово. Погладила и пуговку пришлось подшить. Вы, наверное, дёрнули сильно, она отошла. Я всё исправила.

Сорочка как новая! Супер! Серая мышка рубашку не отдаёт, а держит, показывая, что поможет надеть. Сую руку в один рукав, во второй. Она слегка встряхивает пиджак и тоже подставляет, как служанка. Ненормальная услужливость. Раздражает! Вроде умная баба, а ведёт себя, как мышь. Что это на ногах? Шерстяные колготки? Ох, мышь кареглазая в колготках! Пора прощаться.

– Спасибо за помощь.

– Я вам больше ничего не должна?

– Нет. Всего доброго.

Быстрым шагом по морозному воздуху добегаю до парковки, прыгаю внутрь салона своего автомобиля и завожу двигатель. Из динамиков доносится приятная музыка. Каждый раз, когда сажусь за руль, удивляюсь немцам, как они смогли создать такую превосходную модель. Наконец, погружаюсь в свою привычную атмосферу и успокаиваюсь. Странная ситуация, женщина эта и её дети, обстановка в квартире – словно я побывал в другом мире. К чёрту её!

Встреча за встречей, день пролетает незаметно. Вечером в своём кабинете откинулся в кресле, перевести дух и подвести итоги. Вид из офиса высотки на огни вечернего города – зрелище завораживающее. Смотришь на всё и всех с высоты птичьего полёта, расслабляешься. Кто сегодня молодец? Я молодец! Всё успел, обо всём договорился, всего добился. Вечером обязательно надо себя похвалить...

– Никитос! Это конец! Всё пропало! – голос брата вырвал меня из облака размышлений и самовосхваления.

– Что, Дим? Что опять?

Я старший брат из трёх. Да-да, как в сказке, старший самый умный – это я; средний – Димка, и так и сяк, слишком мягкотелый; а младший Виталья – как водится... дурак! Отец наш долго не раздумывал, кому передать свою империю. Димка занял пост исполнительного директора в издательстве. Паникёр ещё тот! С каждой проблемой «вселен-

ского масштаба» бежит ко мне. А я что? Я брат. Слушаю и помогаю.

– Редактор свинтила в самый ответственный момент! – жалуется Дима. – В отделах корректоров и верстальщиков творится полнейший хаос! Это катастрофа – номер не уйдёт в печать! А это, между прочим, неустойки!

– Ищи срочную замену. У нас такой штат огромный, выдери кого-нибудь с другого этажа.

– Я уже всех обошёл и обзвонил, ничего не получается. Дал объявление о вакансии, посыпались резюме, но там совершенно не из кого выбрать: или опыта нет, или рекомендация подкачала. Была одна на примете, но она фифа такая скандальная, ни к чему она нам – весь коллектив развалит.

– Это да. Абы кого не надо. – соглашаюсь с братом.

– Где взять прямо сегодня нормальную? Ума не приложу. – горестно вздыхает Димка.

Твою налево! Вспомнилось резюме на комод. Судьба что ли? Повезло тебе, Анька.

– Ну считай, что я нашёл тебе свободного редактора. Дим, записывай адрес. Имя Анна Титова.

– Она с опытом?

– Там такое резюме, устанешь читать!

– Откуда у тебя этот контакт? – удивился братец.

– Собеседование утром проводил. Аха-ха! Работаю на опережение!

– А телефон?

– Сам достанешь.

– Подожди! Это же адрес кофейни, твоей любимой.

– Кофейня ведь не в поле стоит. Так? Это жилой дом. Отправь курьера с письмом, поищи в соцсетях. Я тебе адрес дал. Дальше сам!

Глава 2

Никита

Вечером едем в ресторан с Вероникой – в мир утонченной красоты и безупречного вкуса. Для меня созерцание прекрасной обстановки и роскошной спутницы – это настоящее эстетическое наслаждение.

Вечер продолжился в её шикарной квартире. К себе я никогда не приглашаю женщин. Моё условие: никаких «мы», никаких «останься», никаких обязательств и привязанностей. Не хочу видеть ни вещи, раскиданные по моей территории, ни женских штучек в ванной и душевой. Это моё пространство и только моё!

Вероника в курсе моих правил и согласна. А иначе была бы другая Вероника, более понятливая.

Я ощущал внутри сгусток неуёмной энергии, и мне нужна была разрядка. Как всегда, я был на высоте, оставил замученную Веронику спать и уехал к себе домой. У неё я тоже за все полтора года ни разу ночевать не оставался. Я вообще не спал ни с одной женщиной, так чтобы уснуть вместе в обнимку и спать. Я брал, что хотел и уходил – спал всегда у себя.

Утром, зайдя в двери кофейни, лишь на миг завис – вспомнил вчерашнее утро. К чёрту серую мышь с её детьми. Как сегодня хорошо, привычно, спокойно – кайф! С удоволь-

ствием позавтракал и уехал в офис.

Мой личный ассистент Клим уже подготовил тонну бумаг на подпись. Каждый раз после этого, начинает казаться, что на пальцах и кистях рук у меня самые накаченные мышцы.

Пять минут перерыва, дальше черед звонков, за ними назначены две встречи. Как хорошо, что итальянцы согласились на завтра. Сегодня погуляют по городу, а завтра у нас важный контракт.

Пробирается сквозь моих помощников и советников Дима:

– Никитос, удели две минуты.

– Говори. – продолжаю разбирать бумаги на столе, не глядя на брата.

– Не знаю, что делать с редактором. Беда какая-то. Титова твоя отказалась.

– Кто?! – хмурю брови, силясь вспомнить, кто такая «моя Титова»?

– Ну, эта, которая в кофейне живёт. Ты вчера адрес давал. Я наших админов загрузил, они всё по ней нашли.

Дима положил на стол пластиковую синюю папку.

– Опыт работы внушительный, помимо школы, пару лет даже руководящие посты занимала. Идеальный кандидат. Мой зам вчера ей на почту письмо кинул, она молчит. Думали, может, письмо в спам угодило, позвонили, а она выдала, что занята, и работа наша её не интересует. Вот такие пироги! Эх, даже не знаю, что делать. Первый раз такое! Обыч-

но к нам все попасть хотят, пороги обивают, да что там – дерутся за место! А тут какой-то кадровый голод. Ты даже не представляешь, что в отделах творится. Такой шум поднялся, никто работать не хочет, все бурлят, кипят.

Брат развёл руками и на вид был серьёзно обеспокоен.

– Так! Собери собрание, толкни речь патриотическую, уволь двух-трёх активистов, нагнетающих обстановку, остальные сами прижмутся. Посмотри, кто тебе нравится у конкурентов. Предложи условия лучше. Найдётся твой редактор никуда не денется.

– Всё понял. А с Титовой-то что делать?

– Да брось ты эту папку в шредер. Не хочет и не надо! Забудь!

После обеда я ещё вчера распорядился освободить меня от дел. У Вероники день рождения, она просила встретиться с её агентом, обсудить планы на её модельное будущее, есть у него какие-то важные предложения – не мог ей отказать в праздник. Затем мы с ней определились с отпуском. Год не отдыхал, устал, как собака.

А вечером нагрянул в клуб. Изысканная вип-зона на втором этаже. Внизу культурно отдыхает молодёжь, прилично одетые девушки танцуют, разогревая публику. У нас своя компания: мой партнёр по бизнесу и бывший однокурсник Мишка Градов с молодой женой, друг и партнёр по теннисному клубу Савва Токарев с двумя своими модельками. Одно негласное условие – в клубе о делах ни слова. Отдыхаем!

Собрались узким кругом отпраздновать день рождения Вероники. Именинница изъявила желание приехать сама, в итоге, конечно, опаздывала. Наконец-то доставили умопомрачительный букет. Подарок у меня готов заранее – изумрудное кольцо в бархатном футляре.

Слышу щебечет сзади знакомый голосок:

– Масик, ты совсем один? – дышит в самое ухо бывшая подруга.

Расстался с ней, потому что начала привыкать и меня подтягивать к отношениям. А я одинокий волк, удовлетворяющий свои потребности и щедро благодарящий за понимание. Бывшая Эллочка хотела большего, замуж, детей любым способом. Пришлось откупиться, чтоб отстала.

– Потанцуешь со мной? – обвивает меня руками, как лианами.

– Ты ведёшь себя вызывающе. – пытаюсь её спровадить, пока не явилась Вероника. Ревность между мной и Вероникой неприемлема, такое условие. Но сегодня всё-таки праздник, и я хотел быть в какой-то мере джентльменом.

Наконец удаётся избавиться от назойливой бывшей. Как раз вовремя. Чеканит шаг, как по подиуму, моя Вероника. Она невероятно прекрасна, все смотрят на неё. Но подойдя ко мне, глаза её меняются:

– Это что?!

Сбоку от меня на столе лежит женский браслет. Я даже не заметил, как Элла успела его подложить.

– А я думаю, с чего это Эллочка вся сияет и улыбается мне во все свои тридцать два зуба. – процедила недовольно Вероника.

– Она просто подошла поздороваться.

Вероника заметно расстроилась, увидев на столе чужую вещь. Да ещё и Элочки. Они между собой знакомы через модельное агентство. Можно сказать – зачатые подружки.

А я-то наивный рассчитывал на приятный вечер.

Вдруг сотрудница из обслуживания (попросту уборщица) тихим голосом говорит:

– Простите, я не знала, чей это браслет. Нашла его на полу и положила на ваш стол.

Смотрю что-то знакомое. Не поверил сначала своим глазам – Титова собственной персоной. В форме заведения.

Вероника не на шутку завелась и прошипела:

– Не хватало мне ещё, чтобы уборщица прямо под ноги пихала свою швабру! Ты мозги свои на полу поищи! Гости отдыхают тебя тут быть не должно!

У меня челюсть отвисла от такой резкости Вероники. Может праздник в голову сильно ударил? Обычно она всегда сама вежливость.

За Титову вступился Мишка Градов:

– Вероника, не шуми, это я попросил администратора её пригласить. Мы со Светочкой коктейль на пол пролили. Ну подняла она браслет, ошиблась, с кем не бывает.

Вероника впихнула браслет в руки Титовой и пригрозила:

– Я позвоню директору клуба, ты уволена! Собирай свои вещи и на выход! Не известно, чем ты тут вообще занимаешься, может по сумкам шаришь?

Титова вся покраснела и ушла в помещение для персонала.

Неприятная ситуация. Зачем эта мышь Титова влезла? Ну надула губки Вероника, через пять минут бы уже смеялась вместе со всеми. А тут её заело. Набирает номер директора.

Забрал у неё телефон:

– Оставь девочку в покое. Она же просто свою работу делала, и дорогой браслет не в карман положила, а на стол. Ты её видела? У неё зарплата в месяц меньше, чем ты здесь за четверть часа потратишь. Успокойся, пожалуйста. С днём рождения!

Глава 3

Никита

Цветы и подарки переключили внимание именинницы. Я ещё посидел немного, но чувствую, что-то не то. Надо выйти на воздух. Понятливая Вероника предложила:

– Если голова разболелась, ты поезжай домой, а я ещё останусь.

– Хорошо. Спасибо за вечер. Я пойду.

Попрощался со всеми, вышел на улицу и сел за руль. Вижу знакомый пуховик и походку пингвина.

– Садись в машину!

– Нет, – мотает головой Титова.

Остановился чуть впереди, вышел и за локоть повёл к машине.

– Совсем с головой не дружишь, ночью одной тут ходить. С детьми надо дома сидеть, а не по клубам шататься!

– Я не шатаюсь, я работаю... Работала...

Запихиваю её на переднее сиденье, упирается:

– Я не поеду, я сама дойду.

– Сядь, я сказал! — рывкнул на неё, как доберман.

Послушалась и, чуть не плача, сползла на сиденье.

Везу её домой. Сидит, как воробей, сжавшись в комок.

– Зачем про браслет наврала?

– Вам хотела помочь. Первая девушка специально его ря-

дом с вами оставила, а внизу она со второй девушкой перекинулась парой слов. Я подумала, если скажу, что нашла браслет на полу, удастся избежать скандала.

– Кому браслет отдала?

– Администратору.

– Имя! Администратора.

– Юрий Олегович, — запинаясь ответила мышка в сером пуховике.

Сбавляю скорость и набираю номер директора клуба:

– Привет. Да, и тебе доброй ночи. Слушай, сегодня моя знакомая ценный браслетик обронила в вип-зоне, его нашла твоя сотрудница Анна Титова и передала админу Юре. Да-да, так и есть. Я номер сейчас скину своей знакомой, контролируй, пожалуйста, чтобы ей вернули браслет. И ещё, к Титовой без претензий. Я всё своими глазами видел. Хорошо. Бывай.

– Вы подумали, что я его украла?

– Я? Нет. Но на камерах в клубе, ты последняя, кто держал в руках браслет. И если он в служебном помещении затеряется, то собак спустят на тебя. Тебе это надо? Нет. Осторожнее надо быть с чужими вещами. Ты должна была позвать администратора в зал, и он должен был решить, что дальше делать.

– Вы думаете Юрий Олегович хочет украсть браслет?

– Я думаю, что если у него и зародилась такая мысль, то сейчас после звонка директора он о ней забудет. Браслет я

сам покупал, он стоит, как твоя квартира.

Анна закрыла лицо руками и глубоко вздохнула:

– Простите меня, я не подумала... Я хотела, как лучше...

Начала всхлипывать. Плачет что ли?

– Ладно тебе, не реви, всё ведь в порядке.

– Ну да, только без работы теперь останусь.

– Да была бы там нормальная работа, чтобы так переживать. Кстати о работе. Туалеты в клубе лучше мыть, чем в издательстве работать?

Всхлипывать перестала и глазами захлопала моя пассажирка.

– Почему, спрашиваю, утром отказала?

– Кому? — округляет глаза мышь в пуховике.

– Работодателю!

– А, утром... Да, звонил кто-то. Они очень странные. Откуда у них мой номер телефона и почта моя? Какие-то типы подозрительные. Я не дура.

– Да? Уверена? Ты знаешь, что в это издательство очередь желающих устроиться?

– Откуда вы вообще знаете, что мне звонили?

– А ты подумай! Что-то я уже сомневаюсь в честности твоего резюме. Слишком плохо соображаловка работает!

Сидит глаза опустила, щёки надула. И без того они круглые и пухлые, как будто мышь крупы в рот набрала.

– Я хозяин издательства, я приглашаю тебя на работу.

– Тогда тем более не пойду. — сказала, как отрезала.

— Это ещё почему?! — вскинулся я.

— Потому что я вам не нравлюсь, и раздражаю, я вижу.

— А тебе не надо мне нравится. Главное, чтобы ты работала отлично. Ну и внешне себя в порядок приведи.

— У вас там все модные и гламурные, я не впишусь в коллектив, извините.

— Вот что ты за человек, Титова? Тебе такое предложение делают, а ты нос воротишь. Была же красавицей, я на фотографии видел. Займись собой, и жизнь наладится. Если я тебя смущаю, за это не переживай. Мы вообще видеться не будем. Разве что в лифте раз в год. На разных этажах трудиться будем.

Остановился у её дома.

— В общем так, завтра утром, позвонит Дмитрий, представится исполнительным директором, согласишься с ним, куда и во сколько явиться. Всё поняла? Из клуба увольняйся, там тебе точно делать нечего. Всё пока, Титова.

Показываю ей на выход из машины. Кивнула головой, а дверь открыть толка нет. Вдохнул, потянулся через неё ручку нажать, она так вздрогнула от страха, что я сам испугался.

— Эй, ты чего шуганная такая? Не бойся, ты, не трону.

Лицо её близко, запах от кожи и волос приятный, даже перестал замечать отсутствие малейшего макияжа и полноту. Начала видеться мне приятной, такая вся скромная и простая. Захотелось прижать её прямо в кресле, попробовать на вкус манящую сладость. Вовремя одернул себя: «Горин, оч-

нись! Ты дурак?!»

Неожиданно заметил линзы в её глазах. На секундочку показалось, что свой цвет глаз у неё светлый. Зачем тогда карие линзы?

Не может выбраться из машины. Вот ведь пингвин в пуховике! А всё потому, что кто-то много ест. Вышел сам и подал руку. Вложила мне в ладонь нежные изящные пальчики. Как при такой комплекции и лишнем весе могут быть тоненькие красивые пальчики? По телу пробежали токи напряжения. В животе закручивался сгусток энергии, требующий немедленного выброса. Что со мной? Почему у моего тела такая реакция? Странная женщина. Что-то в ней не так. Не пойму, что. Может, мы были знакомы?

Глава 4

Никита

Пока мы с Титовой стояли у машины, мой желудок предательски заурчал. Да так громко в тишине улицы, что стало неловко. Она посмотрела на мой живот и сочувственно произнесла:

– Вы голодный? Не ели вечером?

– Не успел, – непроизвольно взглянул я на закрытую кофейню.

– Идёмте ко мне на кофе, – предложила вдруг Анна и тут же осеклась, – Простите, не то сказала.

Смотрю на неё ошалело. С чего вдруг такое предложение?

– У меня есть хорошая кофеварка дома. Кофе не хуже, чем в кофейне получается. Самый вкусный кофе – это кофе из зёрен. Дома ведь дешевле пить. Вот я и пью кофе дома. Извините. До свидания.

– Ну уж нет. Поманила – угощай.

Закрыв машину и пошёл следом за мышкой в пуховике. Смотрю на неё сзади, и кажется, она вся такая «своя».

Дома у неё тепло и вкусно пахнет едой. Не думал, что я настолько голоден. Внезапно из темноты вышла дама в возрасте в три раза больше Титовой.

– Анютка, малыши спят, ужин разогрела. Ой, а кто это с тобой?

Спутница моя замялась, переступила с ноги на ногу и глупо улыбнулась:

– Это мой новый начальник. Мы о работе немножко поговорим.

– М-м-м, – многозначительно обронила женщина. – Имя-то есть у начальника?

– Никита Павлович, – спохватившись, представился я.

– Алевтина Петровна, соседка, – ответила дама, – Вы громко-то не шумите. Ребят не будите.

Соседка мерила меня взглядом с ног до головы.

«Что ты делаешь здесь, Горин?» – пронеслось в голове. Но в воздухе стоял такой приятный запах еды, что слюни потекли сами собой.

«Да что ж такое?! Желудок выворачивается наизнанку. Не доеду спокойно сейчас ни до дома, ни до ресторана какого-нибудь. Голодный, как пёс бездомный. Хотя бы кофе выпить надо. И сразу поеду».

Не понимаю, что со мной, но ароматы просто волшебные – растворяют доводы рассудка, гордость и буквально тянут скорее идти в кухню.

Соседка постояла ещё минуту и ушла, качая головой.

Анна сняла пуховик, обувь, шапку и шарф.

– Мы давно знаем друг друга. Это квартира моей бабушки. Алевтина Петровна очень добрая, помогает мне с детьми.

«Да я вроде и не спрашивал, кофе давай быстрее». – думал я, снимая верхнюю одежду. – «Может, она что-то подсыпает

в еду? Я за всю свою сознательную жизнь не помню такого приступа голода».

Кухня оказалась светлой и просторной, отделка в старой доброй классике. Отдельно у арочного окна длинный стол, а вместо стульев небольшой мягкий диван. Уютные бежево-оливковые шторы, скатерть, салфетки, подушки для дивана, тканевый абажур над столом – всё гармонично в одном стиле.

Титова моментально собрала на стол: постелила мне тканевую салфетку, поставила нежно-белые фарфоровые тарелки, разложила столовые приборы. Показалось – посуда едва ли не антикварная. Когда-то она считалась предметом роскоши, и позволить себе такой сервиз из фарфора могли, например, дворяне.

А вот и красивая белая супница. Анна снимает крышку, изнутри валит пар, а по кухне поплыл густой аромат.

– Может, сначала соляночку со сметаной? А я пока приготавливаю кофе.

Сдержанно кивнул головой, хотя запах манил съесть содержимое прямо из супницы.

В белой фарфоровой тарелке плавает мясное ассорти, кружочки оливок, маслин, и тоненькая долька лимона. На бутерброднице ломтики хлеба с грудинкой и мелко порезанной зеленью. Хозяйка сдвинула тарелку с хлебом, я подумал, что она вовсе хочет убрать, и положил сверху ладонь на хрупкие пальчики:

– Оставь... пожалуйста.

Первая ложка супа вызвала взрыв вкуса во рту, разливаясь блаженством по организму. Наваристая, в меру пряная, с приятной кислинкой солянка — казалось, ничего лучше я не пробовал.

– М-м-м, – не смог сдержать я возглас удовольствия и просто растворился в этой тарелке супа.

Вдруг в коридоре появился мальчик.

– Петь, ты зачем встал? Не спится? – спросила она, разглаживая его растрёпанные волосы.

– Мама, я тоже хочу кушать. – хлопал он сонными глазами.

– Пойдём в комнату, я там тебе накрою.

– Я хочу здесь, – просил он шёпотом.

Стало жалко его. Ребёнок хочет есть в компании, а не один.

– Пусть. Иди садись, – похлопал я по дивану, приглашая мальчишку сесть рядом.

Пацан обрадовался и, устроившись на диване, протянул маленькую ручку.

– Как вас зовут? Я Пётр.

– Никита Павлович.

Удивительное рукопожатие, его ладошка утонула в моей ладони.

– Только тихо, без разговоров! – попросила мама.

Он кивнул головой. Мы вместе уплетали суп ложка за

ложкой. Пётр быстро съел свою порцию и выдал:

– Мама, я всё! Давай второе!

Правильно, у него тарелочка маленькая. Это что соревнование? А что ещё второе есть?

На белую ажурную тарелочку выкладывались нежнейшие говяжьи мини-стейки с гарниром из тушёного картофеля с помидорками и солёными огурчиками. Я аж вздохнул от предвкушения.

Хозяйка, уловила мой взгляд, и молча разложила эту красоту на большом блюде. Я думал, что испытал в жизни все удовольствия мира, но этот божественный вкус, не давал насытиться, хотелось ещё и ещё.

– Мама, сегодня в садике, на прогулке Дениска опять толкал нашу Леру.

– А ты что? – насторожилась его мама.

Очевидно, это не в первый раз.

– Я его стукнул, чтобы он отстал. – шептал Пётр.

– Зачем? Я же просила разговаривать словами. – ответила шёпотом Анна. – Ему нужно просто объяснить, что так нельзя.

– Я объяснял, но он не понимает, – пожал плечами её сын. – Я же не сильно...

– Ты всё правильно сделал, – вмешался я, сам не знаю зачем.

Парнишка обрадовался заступнику:

– Вот, мама! А Никита Палыч говорит, что я правильно

поступил.

На слове «Палыч» я поперхнулся. Титова еле сдержала улыбку.

– Лучше говори: дядя Никита, – предложила она сыну.

– Ага, дядя Никита тоже мальчик. Это мужские дела! Мама ты девочка и ничего не понимаешь. Всё я спать! Мама, спасибо за ужин! Пока, дядя Никита!

Трапеза завершена. Вроде съел столько всего, но тяжести не было никакой. Опасался изжоги, но наоборот, в животе спокойно и хорошо.

– Сразу после горячего ужина нельзя на холод. Идемте, я провожу вас в комнату. Посидите пять минуток в кресле. А я как раз кофе успею приготовить.

Я утонул в мягком кресле и вытянул ноги. На маленьком столике лежат книги в шёлковом переплёте. Такие приятные на ощупь.

Мягкий свет от торшера обволакивает уютom. Я закрыл глаза на минутку. Чувствую какое-то шевеление рядом с лицом. Хватаю за руку Титову, а это она оказывается принесла банкетку под ноги и тёплый плед:

– У окна старые рамы. В ветреную погоду сильно дует. Никита Павлович, вам добавить корицу в кофе?

– Угу, – сквозь кашель сонно прохрипел я.

Странная квартира – располагает ко сну. «Никита Павлович – как-то у неё мелодично и особенно мягко получилось. Горин, нельзя спать! Поезжай домой... Сейчас... Ещё поси-

жу минутку...»

Провалился в сон. Помню снилось, что я сижу в кресле в барском шёлковом стёганом халате. В зал входит соблазнительная Титова в белом полупрозрачном платье, садится на мягкий поручень кресла. Ласково гладит изящными пальчиками по щеке. И с придыханием в самое ушко шепчет Никита Павлович... Дальше подробности не помню, но было очень приятно.

Проснулся утром. На часах четыре часа тридцать минут. Я что уснул?! Не дома?!

Сладко потянулся в кресле. Ни одна мышца не затекла. Лёгкость в теле, и голова ясная. Я выспался, как заново родился.

– Аня, – позвал шёпотом Титову, – Она свернулась калачиком рядом на диване прямо в одежде, тоже по-видимому уснула.

– М-м-м? – каштановые волосы хозяйки растрепались по подушке.

Из-под съехавшего ворота кофточки высунулась белоснежная кружевная бретелька.

Я откровенно скользил взглядом по силуэту и чертам лица неженки. Она такая милая после сна.

– Уже утро. Мне пора идти. Закрой за мной дверь. – говорю необычно хриплым голосом.

– Ой, кофе остыл. Вы так и не выпили. – встрепенулась Анна и проплыла между мной и диваном.

Усилием воли подавил импульс уложить её обратно на диван, стянуть одежду и эту манящую бретельку.

– Ничего. Спасибо. Зато я выпался. – улыбнулся я одними глазами.

– Вы можете пока умыться! А я сварю новый кофе и приготовлю завтрак. Никита Павлович, вы сможете уехать сразу в офис или домой, а в кофейню на завтрак возвращаться уже будет не нужно. Утром всегда пробки.

– Даже не знаю... – сомневался я, хотя умом понимал, что она права.

Уснул здесь совсем не по плану. Боялся, останусь на завтрак, вообще не вырвусь отсюда. Как в фильмах ужасов: заманила, окрутила, и я пропал.

Титова спокойно произнесла:

– Мне ребятам всё равно сейчас кашу варить. Я и вам могу завтрак приготовить, мне не трудно.

Она протянула новую зубную щетку и полотенце.

Мы вместе позавтракали. Анна с приветливой улыбкой поддерживала лёгкую беседу на отвлеченные темы. Мило хихикала на мои шутки. Я быстро собрался:

– Спасибо, – откланялся и выскочил на улицу.

Чёрт! Что это было?!

Наваждение. А она ведьма какая-то. Бежать со всех ног и не возвращаться!

Она же толстая и некрасивая. А я её желал! Хотел невзрачную мышь в шерстяных колготках!

Что происходит? Я скоро начну бросаться на всё, что движется?

Представил Веронику без одежды. Нет, всё нормально — ещё привлекает. Значит, я — это всё ещё я.

Анна

Семь лет назад моя жизнь перевернулась с ног на голову!

Моё имя Алина, и я молодая амбициозная бизнес-леди. Здесь у людей бывает минутка шока. Ведь в свои двадцать лет я стала самой успешной женщиной региона. Да, мой родной город не Москва и не Санкт-Петербург, но всё же быть на вершине рейтинга — это очень круто!

Удачные инвестиции, фееричная пиар-компания, и мой личный бренд за счёт только одной рекламы позволил мне приобрести несколько объектов коммерческой недвижимости. Сдача в аренду — это уже более-менее стабильный доход. Заключила долгосрочные контракты с федеральными сетями, и колесо фортуны закрутилось само собой. А мне стало скучно!

Я устроилась директором регионального представительства крупного медийного холдинга. С моим резюме это было очень легко.

На одной из конференций меня представили главному учредителю (он же хозяин — Матвей Сафонов). Сначала мне показалось, что между нами проскочила искра. Но нет, не показалось.

Матвей красиво ухаживал: целовал ручку, дарил цветы,

приглашал в дорогие рестораны, всегда был галантен и обходителен. Он увлекался искусством, театром, балетом и выгодно отличался своими манерами от моих бывших кавалеров. Матвей был старше на десять лет и поразил меня своей заботой. Шаг за шагом мы выстраивали отношения.

Однако, не всё было безоблачно, он был ревнив.

Как-то выдалась непростая неделя. Меня буквально преследовали мужчины, желающие познакомиться: на улице, в кафе, на работе. Их даже не волновало, что я не одна. Матвей был чернее тучи, а я отбивалась от поклонников, как могла. Это было очень странно! Какое-то массовое помешательство.

В один момент мы с Матвеем поругались и даже расстались. Хотя накануне ссоры я случайно нашла коробочку с кольцом, и предположила, что он собирался сделать мне предложение. Никому не сказала о находке. А на следующий день вместо невесты, я стала девушкой холостой и одинокой.

Неделю я погоревала, а в выходные подруги вытащили меня в клуб развеяться. Но лучше бы я в тот день осталась дома.

Вдоволь оторвавшись на танцполе, я направилась отдохнуть за барной стойкой. Ко мне подсел высокий жгучий брюнет с ласковыми карими глазами. Между нами завязался разговор. И он так общался, как будто всё обо мне знал.

Не могу сказать, что влюбилась с первого взгляда, но что-то меня потянуло к нему. Заводило, как он себя вёл со мной

— властно, brutally, казалось, он предпочитает женщин, которых нужно завоёвывать, удивлять и брать штурмом. Кто он такой? Мощный, слегка прямолинейный, но обаятельный.

Не успела оглянуться, как оказалась с ним в номере отеля. Вихрь страсти закружил, лишая рассудка. Мы слились воедино, захлёбываясь в поцелуях, горячо, бурно и даже дико. До этой ночи я никогда ещё не испытывала таких невероятных ощущений. Такой контраст по сравнению с чувствительным Матвеем.

Утром я вернулась в реальность. Мой незнакомец покинул меня, пока я спала.

Через неделю всех поразила новость о поглощении нашего холдинга другим более крупным медиа-гигантом. Когда я увидела на экране лицо нового хозяина — Никиты Горина, я уронила челюсть на пол, узнав в нём одноразового любовника.

Я искала встречи с Матвеем, чтобы поговорить, но он меня избегал.

Через месяц Матвей пришёл ко мне сам. Он рассказал шокирующую историю:

— Я собирался заключить выгодную сделку. Это позволило бы мне выйти на новый уровень. Но Павел Горин и его сыновья тоже имели виды на тот объект, который я хотел приобрести. Я смог убедить продавца, что мои условия более выгодные и обошёл Гориных. Оставшись ни с чем, Горин-старший подключил свои связи, и на меня начали давить свер-

ху, и вообще со всех сторон. Проверка за проверкой. Но я не сдавался. Тогда они решили дестабилизировать все сферы моей жизни, включая тебя. Весь этот ажиотаж со знакомствами — это разыгранный спектакль, чтобы отвлечь меня от дел. Я расстался с тобой, но всё равно потерял управление своей компанией.

Матвей вынул из кармана пиджака несколько фото, сделанных из припаркованной машины рядом с отелем. На них я и Никита входим вместе в отель. Я поняла, что мой поступок «добил» Матвея, и он продал по сниженной цене контрольный пакет акций своего холдинга Гориным.

— Я много думал над этим. — Матвей говорил спокойно, даже слишком, будто репетировал речь не один раз. — Я потерял большую часть компании, но сохранил хоть что-то в своих руках. И не хочу окончательно потерять тебя. Прости, что по моей вине ты стала игрушкой в руках этих людей. А я прощаю тебя. Выходи за меня замуж.

Он протянул мне ту самую бархатную коробочку с кольцом внутри.

Странное дело!

Но я не чувствовала раскаянья! Я не жалела о той единственной ночи с Гориным ни на секунду. Часть меня хотела провести с ним много таких ночей, но я понимала, что это нереально. С помощью меня Никита просто поставил жирную точку в деле о поглощении холдинга.

Другая часть меня тянулась к Матвею, желая вернуть те

нежные и романтические отношения, какими они были до всей этой истории с Гориным.

– Я согласна, — произнесла я спокойно.

И мы поженились.

Медовый месяц действительно был «Медовым», позволив нам забыть обо всём и наслаждаться друг другом.

А дальше у меня задержка.

Тест и две полоски.

Бегу обрадовать мужа. А он почернел в лице и выдал мне:

– Я бесплоден. У меня не может быть детей.

Начал мне рассказывать о своём спортивном прошлом, о разных препаратах, о последствиях и низком содержании чего-то там в его организме. Вынул из сейфа бумажную папку, показал медицинское заключение.

– Когда ты собирался мне об этом сказать? Ты хранишь эти бумаги в сейфе! Чтобы их не украли?! Разве я не должна была до свадьбы узнать об этом?

Матвей не ответил на мои вопросы и, выходя из кабинета, сухо сказал:

– Мне нужно подумать, что делать с тобой дальше.

Я осталась сидеть на стуле в состоянии протрации.

Как мне поступить? О прерывании беременности не может быть и речи. По моим медицинским показаниям, я знаю, что будет велика вероятность не забеременеть больше никогда.

Не то, чтобы я прямо сейчас хочу родить от Горина, кото-

рый использовал меня, как в салфетку сморкнулся! Но риск остаться в будущем совсем без детей очень высок.

Я приняла для себя самое важное решение в жизни — это мои дети, они должны увидеть этот свет, жить в радости и достатке, чего бы мне это ни стоило!

Матвей не ночевал дома два дня, а потом объявил, что готов принять моих детей, так как в будущем сам собирался предложить выбрать донора и провести процедуру ЭКО. Так вышло, что донор объявился сам не зная того.

Следующие два года были приятно волнительными, родилась двойня. Ещё в роддоме меня окрестили «королевой», ведь я мама сына и дочки — двойняшек. А «королевской двойней» называют разнополых детей, родившихся в результате одной беременности.

Матвей, казалось, был рад:

— Это двойное счастье!

Но детки росли и становились всё больше похожи на родного отца. Я на это не обращала никакого внимания. Мне было всё равно на кого они похожи — они мои дети!

А Матвей себя изводил тем, что они напоминают ему врага. Сначала стал к Петру и Лерочке равнодушен, а потом началось — скандал за скандалом.

Я подала на развод. Он согласился. Разошлись без имущественных претензий друг к другу.

Я продала всю свою недвижимость, и на эти деньги переехала с детьми в другой город. Решила, что на первое время

денег нам хватит, а дальше я что-нибудь придумаю. Встану на ноги.

Матвей после нашего отъезда совсем сдал. Потерял контроль над собой и постепенно утратил остатки своих компаний. «Сломался», как говорят.

Он пытался вернуть нас назад, звал. А я понимала, что лучше не будет. Дети будут расти — маленькие копии Горина. Особенно Пётр. Он мальчик и со временем будет всё больше раздражать Матвея. А потом переходный возраст — нет, это слишком рискованно. Я хочу спокойной жизни для детей.

По-своему я Матвея любила, и мне было его очень жаль, но в первую очередь я должна была думать о детях!

Петру и Лерочке исполнилось четыре года. На пороге нашей квартиры объявился Матвей. Умолял начать сначала, был внимателен к детям. Я дала слабину. И он остался с нами. Мы вместе прожили ещё один год. Для Петра и Лерочки он был папой. У меня закралась надежда, что так хорошо и спокойно будет всегда.

Мы вместе работали в администрации одной химической компании. Достойные зарплаты, корпоративные «плюшки», совместный отпуск — всё идеально!

Генеральный объявляет праздник и собирает всю администрацию за большим столом. Представляет нового совладельца. И кто же это? Никита Горин — чтоб он провалился ко всем чертям!!!

Другой город, другая сфера деятельности — и снова он! Да что же это такое?!

Матвея как подменили. Снова сорвался, выгнал нас из дома. Мы переехали на съёмную квартиру.

А Матвей этим же вечером погнал на машине и улетел в кювет. Я просидела три часа в больнице пока его оперировали. Потом скорее в садик за детьми и домой.

Прогнозы были неутешительные, Матвей угасал. Два месяца я за ним ухаживала в больнице. Он просил не приводить детей, чтобы они его не видели «таким». Просил прощения, сожалел, что всё так вышло с нами и с ним. Чувствуя приближение конца, потребовал нотариуса и переписал на меня всё оставшееся своё имущество, активы, всё, что было.

Матвея не стало.

Мир снова почернел вокруг, и казалось, что света впереди уже не видно. Мы много ошибок наделали, но он был близким человеком для меня, и пусть неидеальным отцом, но другого у моих детей не было. Вспоминались светлые дни: рождение малышей, как Матвей забирал нас из роддома, менял памперсы, ухаживал, когда детки болели, помогал купать, покупал игрушки, одежду, подарки на праздники. Перед глазами проносились наши поездки на природу, в цирк, в кукольный театр и много всего другого.

Я плакала, ругала судьбу, но мне нельзя было раскисать. Я мама! Я нужна детям.

А ещё, пока я ухаживала за Матвеем, в больнице познако-

милась с девушкой — Анной Титовой. Мы подружились, и, когда Матвея не стало, она поддерживала меня всеми силами. Анна была смертельно больна. Болезнь забирала её медленно, поэтому лишь во время обострений она лежала под наблюдением врачей, а всё остальное время дома.

«Карабкаюсь потихоньку,» — шутила Анна.

Я приходила к ней домой, и мы часами разговаривали обо всём на свете. Оказалось, она единственный потомок одного из древних дворянских родов. Разносторонне образованная, интеллигентная девушка.

— Я веду переписку с Антуаном. Он герцог.

— Что, прям настоящий?

— Да, настоящий, — улыбнулась Анна, — Он увлекается геральдикой, родословной некоторых фамилий дворян Европы и России. Два года назад он мне сам написал, и поведал прелюбопытнейшую историю. Один из моих предков был шпионом во времена Наполеона. Он был раскрыт. Однако получил помощь двойного агента французской контрразведки, и успешно покинул пределы Франции. Этим агентом был предок моего Антуана.

Аня показала мне свои фото двухлетней давности. Это удивительно! Мы так похожи. Она выглядит совсем не так, как сейчас. На фото улыбается красавица в модном пальто и фетровой шляпке. Аристократичная, молодая девушка. Белоснежная кожа, осиная талия, тонкие запястья. Есть еле заметные различия в чертах лица, но, если бы не расхождение

в цвете глаз, нас было бы не отличить. У меня радужка серо-зелёная, а у Ани орехово-карие глаза.

Она рассказывала мне о нём, а я ей о своей жизни.

Однажды Аня сказала, что отправила своему герцогу фото моих детей. Она объяснила:

– Наша переписка началась невинно вокруг исторических фактов, но постепенно общение становилось горячее. Видео-звонки переросли в желание встретиться. Он холост, удивительно хорош собой, элегантен и статен. Его манера речи и черты характера импонируют. Незадолго до нашей встречи я узнала о своей болезни. И вот уже полгода разными уловками оттягиваю момент. Я не хочу, чтобы он видел меня в таком виде и вообще узнал о недуге. Больных женщин никто не любит. Но и бросить переписку с ним я не могу. Это моя отдушина. А он ждёт. Я призналась Антуану, что причина, почему я откладываю встречу, в двух малышах. Я написала, что я мать-одиночка. Это должно остудить его пыл.

– О Боги! Зачем ты это сделала?

– Давай подождём его ответа. — улыбнулась Аня.

Глава 5

Герцог Антуан ответил на письмо Анны: «... У Вас красивые дети! Мне будет очень приятно с ними познакомиться. Расскажите, какие они, что любят? Мне думалось, отчего Вы так рассудительны в столь юном возрасте. У тех людей, кто уже успел стать родителем, совершенно другое сознание... Я осознал, что поступил опрометчиво, пригласив Вас в гости. Теперь понимаю, что сорваться в любой момент и уехать в другую страну, было бы для Вас безответственно. Могу ли я попросить от Вас приглашение? Я хочу приехать к Вам...»

– Ого! Вот он настоящий мужчина! И вот что значит, человек из цивилизованного общества. Не то, что у нас, мать-одиночка считается женщиной с прицепом. – восхитилась я словами герцога. – Нормальным мужчинам чужие дети не помеха, а дуракам и свои в тягость.

– Нет-нет, я не хочу, чтобы он приезжал и увидел меня в таком состоянии. – переживала Аня. – Я написала про детей, чтобы его протестировать.

– В каком смысле?

– Примет ли он твоих детей?

– Куда примет? – не понимала я.

– Алиночка, я хочу, чтобы к нему поехала ты вместо меня. Вместе с детьми.

– Аха-ха! В гости на выходные?

– Нет. Антуан настроен на серьёзные отношения. Ты можешь стать его женой.

– Чего? Женой герцога? Ты с ума сошла?

– Подумай. Не отказывайся сразу. Ты и малыши уедете навсегда в Европу. Только представь, твои дети получают там образование! Антуан богат, его титул даёт много привилегий, он крупный землевладелец, аристократ.

– Что ты задумала? Это же твой Антуан!

– Меня скоро не будет... А для тебя это шанс! Вы полюбите друг друга, я уверена.

– Но я не ты, он всё поймёт, – улыбнулась я.

– Позволь мне тебя научить и подготовить. Я не хочу просто умереть, сидя одна в этой квартире. Не хочу, чтобы фамилия моего папы, бабушки остановилась на мне, чтобы все их вещи, картины растворились во времени. Помоги мне! Мне это правда нужно! Так будет лучше для Пети и Лерочки. Антуан невероятный! Он очень коммуникабельный, умеет очаровать и влюбить в себя, мне кажется, любого! И потом, он настоящий мужчина – ты сама сказала. Видишь, он взрослый и ответственный, для него дети не помеха. Антуан ещё не стар, ему всего пятьдесят два. Но выглядит он гораздо моложе, согласись.

– Да, с этим не поспоришь. Антуан красавчик, – сказала я с грустью. – Мне всё равно это не по душе. Он твой жених.

– И кому он достанется? Я уже никуда не уеду. А ты мо-

жешь осуществить мою мечту. Ты родишь ему наследника, и Антуан положит весь мир к твоим ногам!

Я глубоко вздохнула. Аня не отступала и настаивала:

– Давай попробуем, а потом ты сама решишь. Я отдам тебе все свои документы, всё объясню. Мы так похожи, никто никогда не узнает.

И я подумала, что для неё сейчас так называемое обучение может стать отвлекающим фактором от болезни. Я не верила, что её план сработает, мне казалось, это из мира фантастики, заменить одного человека другим.

– С чего начнём?

Аня искренне обрадовалась:

– Вот это другое дело! Работы у нас на самом деле очень много! Аха-ха!

– Алё, подруга! Что ты хочешь этим сказать? Что я абсолютная деревенщина? У меня вообще-то красный диплом об окончании школы искусств по классу "Фортепиано"! И неоконченный балетный класс. — я приподняла шутливо бровь.

– Брависсимо! Возьми зелёную книжку с полки. Тебе нужно перенять мою манеру общения, чтобы ты могла сама переписываться с Антуаном. Стать леди просто! Курсы хороших манер и элегантности. Авторская программа от Анны Титовой!

– Аха-ха-ха! – рассмеялись мы вместе.

Полгода Аня учила меня, как правильно стоять, ходить,

элегантно сидеть, держать подбородок.

– Не разговаривай и не смейся слишком громко! Избегай слишком размашистых жестов. Руки, а особенно локти, всегда должны быть близко к телу. Не скрещивай руки на груди. При ходьбе не раскачивай бедрами слишком – это выглядит дешево.

Аня рассказывала мне историю страны Антуана, иерархию титулов, официальные формы обращения к титулованной знати.

Английский язык у меня был на уровне, но Аня посчитала, что этого мало, и заставила учить разговорные французский и немецкий языки. Вечерами я забирала детей из детского сада и читала книги своим слушателям в оригинале. Было очень сложно:

– У меня язык сломается! – ныла я.

– Какой пример ты подаёшь детям? – шёпотом пожурела меня Аня. – Тяжело в учении, легко в бою!

Вместе учили песенки на иностранных языках и смотрели фильмы.

К нашей компании присоединился одноклассник Ани, старый её друг, которому она безмерно доверяла – Константин. Непризнанный гений с глубокими знаниями языков программирования, методов взлома, поиска уязвимостей, устройства сетей и прочих премудростей. А ещё он оказался «выживальщиком» (тот, кто тренируется на выживание в экстремальных условиях) и сторонником различных

«теорий заговора».

Его Аня попросила добыть видео-хроники аристократов царских времён. Это было потрясаяюще, прикоснуться к их истории, видеть людей «голубой крови», как они двигаются, смотрят.

– Костя, дорогой, у нас ещё одна маленькая проблемка, – улыбнулась смущённо Аня, – Я не рожала. А Пётр и Лерочка должны быть моими детьми.

Костя пожал плечами и через пару дней принёс новые документы. Он был немногословен, я даже не решилась спросить: «КАК?!» Но официально «задним числом» Анна Титова в местном роддоме родила «королевскую двойню».

Аня была такой весёлой, ей стало легче, у меня появилась надежда, что болезнь отступила. Но говорят, что перед самым концом такое бывает. Аня ушла неожиданно, как будто просто уснула. Хоть головой всё понимаешь, ведь она болела, но подготовиться к этому нельзя.

Это случилось так скоро после Матвея... Второй близкий мне человек покинул меня.

Антуан писал, как ни в чём не бывало. Конечно. Он же ничего не знает. Мне так захотелось ему всё рассказать, разделить с ним горе, чтобы он отпустил Аню. Но каждый раз меня останавливал её взгляд в памяти и слова о том, что я должна осуществить её мечту.

Если я откроюсь Антуану, я предам Аню.

Месяц я приходила в себя. Антуан уехал по семейным де-

лам в Африку, обещал вернуться через три месяца и звал меня с детьми к нему. Я согласилась. Взяла документы Ани и стала новой личностью — Титовой Анной. Решила временно переехать в Москву в старенькую квартиру бабушки Ани. Бабуля давно умерла, и квартира простаивала. Соседи видели Аню лишь в подростковом возрасте, поэтому проблем возникнуть у меня не должно. Главное, не забыть купить линзы и привыкнуть к ним.

Ещё до приезда удалённо заказала клининговые услуги. Хвала этому сервису! Ни пыли, ни моли, ни запаха старушки. Три месяца подождать Антуана это совсем недолго. Сообщила ему, что переехала. На следующий день курьер принёс шикарный букет цветов и напечатанную записку: *«Самой прекрасной девушке на свете! Если ты поцелуешь нежные лепестки, я буду им завидовать. Жду не дождусь нашей встречи! Твой Антуан».*

Мы перешли на «ты» в последние месяцы. У меня никогда ещё не было отношений по переписке. Это очень необычно. Так волнительно получать сообщения, читать в свой адрес красивые слова. Антуан галантный приятный мужчина, умеющий найти подход к женщине.

Я устроила детей в частный детский сад, познакомилась с соседкой Алевтиной Петровной. Она оказалась очень душевной, много рассказывала мне о бабушке Ани. То есть о моей бабушке. Теперь Аня это я. Я уже сама, кажется, привыкла.

Очень удобно, что в доме со стороны улицы есть кофейня. Такой вкусный кофе, пирожные – просто сказка!

– М-м-м, наслаждаюсь ароматом любимого латте макиато.

Солнечный день и снег за окном искрится как-то по-особенному.

– Как обычно! Мой столик занят? – громыхнул бархатный низкий голос за спиной.

Тембр с хрипотцой пробил, как молния до земли.

Ко мне подбегает официант и просит пересесть.

– М-м? – удивляюсь.

С чего это вдруг я должна пересаживаться? Поворачиваюсь, и чувствую дрожат колени от пробирающего душу взгляда – пламя подо льдом!

Передо мной сам дьявол во плоти – Никита Горин.

Его взгляд опускается на мое тело. Я не знаю, на что именно он смотрит. Не глаза, а рентген! От него не скроется ни один изъян или слабое место.

Я чувствую заинтересованность, даже его притяжение к моему стройному телу, скрытое желание в лучистых глазах. Но внешне он холоден, не подаёт вида. Впечатляет та сила, которую он тратит на обуздание и сдерживание своих чертей.

Я молча беру свои вещи, глотаю кофе и ухожу прочь. Спиной ощущаю проникающий под кожу взгляд.

Ненавижу!!! За что? Почему? Каждый раз, когда моя жизнь налаживается, он встаёт на моём пути. Если бы не та ночь, если бы он не раздавил Матвея, моя жизнь была бы

другой.

А Горин живёт в своё удовольствие! Как же мне хочется стереть с его губ эту самодовольную ухмылку! Гад! Ненавижу!

Меня всю трясёт. Я запираюсь дома и принимаю второе важное в своей жизни решение – я отомщу за себя, за Матвея, я подсчитаю сколько за эти годы Горин заработал на активах Матвея, заберу деньги и уеду к Антуану. Там Горин меня не найдёт, а если найдёт, то всё равно не достанет. Там нет его власти. На всё у меня три месяца. Я справлюсь.

Глава 6

Анна

Как бизнес-леди, я подошла к делу основательно. В первую очередь надо изучить объект, оценить риски, рассчитать перспективы, составить план действий. Всё должно быть чётко! Мой «синдром отличницы» не даст мне халтурить. Всё или ничего, у меня нет права на ошибку или на посредственный результат.

Мне пришло в голову привлечь Константина – он же любитель всего тайного. Как я была права! Он отказался от денег лишь за одну возможность участвовать «в деле».

Костя проверил, не публиковался ли адрес электронной почты или пароль Никиты Горина в каких-либо утечках. Невероятная удача! В базе с данными среди сотен миллионов имейлов нашёлся-таки взломанный аккаунт нашего магната. В архиве, переданном анонимным источником, более пятидесяти тысяч писем за последние пятнадцать лет.

– Слушай, Ань, – (мы с Костей договорились поддерживать мою легенду, поэтому он называл меня Аней) – Твой магнат ещё тот жук оказывается! Давай расскажу, как он стал одним из самых молодых миллиардеров. Его отец Горин Павел поставил старшего сына Никиту сразу после окончания юрфака заместителем генерального директора и начальником юридического отдела своего медиахолдинга. А когда ему

исполнилось всего 26 лет, Никита уже стал вице-президентом крупнейшей химической компании. Младший брат Виталий разными хитростями сбивал цены на акции компаний, приглянувшихся отцу. Так они скупали конкурентов и прочие холдинги. Твой Никита именно так приобрёл акции одной из самых крупных нефтехимических компаний.

– Он не мой!

– Не суть важно. Давай его как-нибудь назовём для удобства. Туз, шишка, ВИП, босс, король, акула?

– Да ну, какой он король? Шишка – подойдёт. — рассмеялась я.

– Охо-хо! Шишка, значит. Ты представляешь, они прямо в письмах обсуждали некоторые детали. По большей части, конечно, завуалировано. Но если понимать о чём идёт речь, то картинка складывается. Тут много всего. Горины использовали свое высокое положение и знакомства с самыми высокопоставленными чиновниками для продвижения своих интересов и лояльных партнеров по бизнесу.

– Там есть что-нибудь про компании Матвея семь лет назад?

– Да. Младший Виталий Горин занимался тем, что сбивал цену.

– А Никита? Его роль? Об этом что есть?

– Хм-м, про Шишку ничего. В этот период отец Павел Горин отошел от активных дел и проводил много времени на отдыхе. Сейчас ему уже почти восемьдесят лет. А восемь лет

назад, за год до событий с тобой, отец передал все дела сыновьям. Старший Никита сделал карьеру, которой позавидовал бы любой. В свои тридцать один год он сразу попал в список богатейших людей. Средний сын Дмитрий Горин все восемь лет состоит в совете директоров медиахолдинга. Младший Виталий без официальных активов и должностей, но постоянно фигурирует в переписках. Я так понял, что он из них самый ненадёжный, криминализированный и отчаянный. Матвеем и тобой занимался Виталий.

– А как же Никита и я?

– Ты либо была не по плану, либо они это не обсуждали в переписке.

– А вообще про личное что-то есть?

– Никита Горин одновременно ярый женоненавистник и ловелас.

– Как это?

– Он избегает отношений, которые могут привести к браку. Из-за отца. Во всех дамах видит женщину-охотницу, которой нужно будет только его состояние. Его отец Павел Горин двенадцать лет назад развёлся с женой из-за журналистики, с которой он познакомился во время интервью. Пять лет длились судебные тяжбы. Только после того, как экс-супруга начала поиски по всему миру активов и офшорных счетов Павла Горина, они заключили мировое соглашение. По информации СМИ, бывшая жена получила компенсацию в два миллиарда, и ей досталась двухуровневая квартира в Лондо-

не.

– Богатые тоже плачут и платят, да? — вздохнула я.

– Он заплатил бы намного больше, если бы у его бывшей в руках оказалось то, что мы с тобой читаем сейчас. Тут, если разобраться, можно найти сведения важнейших сделок, активы в тайных офшорных компаниях и фондах. Их часто используются для сокрытия банковских счетов, частных самолетов, яхт, особняков и произведений искусства. У тебя хороший козырь в рукаве! Шишка душу дьяволу продаст за удаление этой информации.

– Самому себе не продаст. Он и есть дьявол.

– Аха-ха! Вполне возможно. Такого так просто не возьмёшь. Чтобы к нему подобраться поближе, его нужно выбить из зоны комфорта, удивить.

– Я хочу устроить шоу с переодеванием.

– Это может сработать. Чтобы выделиться на фоне дамочек модельной внешности, нужно что-то особенное. Это психология. Ему необходимо дать интригу – конфетку в куче фантиков, которую он будет распаковывать слой за слоем. Главное, чтобы ему было интересно. Если его потянет к «серой мышке», а мы ему в этом поможем, вот это взорвёт ему мозг!

– Ты прав. А как мы ему поможем?

– Во-первых, тебе придётся не просто переодеться в простую, нужно создать незаурядный облик. Всё должно быть натурально. Чтобы комар носа не подточил.

– Да, конечно. Я перекрашу волосы в какой-нибудь безжизненный цвет, наберу вес – восьми килограмм хватит, чтобы щёчки округлились, под глазами появились отёки, жирок на боках. Одежду куплю в секонд-хенде, спрячу косметику. А что дальше?

– Угу, не забудь про такие плотные колготки. Из шерсти или хлопка. Они точно сбивают с толку. А я сметаюсь к своему другу, он работает в медлаборатории НИИ, и достану для тебя препарат «Любовная метка».

– М-м?

– Он пригодится при первых встречах. Тебе нужно будет к Горину прикоснуться, «пометить». Препарат впитается в кожу и работает на уровне феромонов, увеличивает уровень тестостерона у мужчины сразу в три раза. Это вызовет чувство возбуждения у Никиты в присутствии тебя. Ты и он будете связаны «Любовной меткой». Он будет так реагировать только на тебя. Ты добыча – он охотник.

– М-м-м? Такой препарат разве существует? Сколько времени действует эта метка?

– 72 часа, потом выводится из организма. Этого достаточно, чтобы установить контакт. Я бы посмотрел, как магнат влюбиться во всю эту «красоту». Аха-ха! Слушай, а если его привлечь к тому, чтобы он поучаствовал в твоём преображении обратно в принцессу? Это тоже может его увлечь. Как считаешь?

– Да, можно попробовать.

Я вспомнила, как Никита пожирал меня глазами в единственную ночь семь лет назад. Рассматривал со всех ракурсов. Никто так жадно не ласкал меня взглядом. А может, это просто мне хочется так думать? В чередё его моделей до меня и после — я всего лишь мошка.

Прошло две недели. Мне удалось набрать почти семь килограмм веса, «преобразиться», изучить привычки Никиты.

Помощь Кости была неоценима. Мы выяснили странности Горина: он завтракает почти каждый день в обычной кофейне за одним и тем же столиком. Передвигается без охраны по городу. Любит ездить сам за рулём. Роскошный особняк пустует, наш объект предпочитает жить в квартире. Она просторная, интерьер солидный, респектабельный, вне времени и моды. Так ему удобнее передвигаться между офисом в высотке и квартирой. Костик выяснил в каких клубах бывает Никита, что обычно заказывает, и много прочей информации.

Итак, мой первый выход. Я в новом образе с детьми жду в кофейне. Знаю, он появится с минуты на минуту. И вот сквозь окно вижу широким шагом приближается к двери Горин. Подтянутый, загорелый и в меру накачанный. На красивом мужественном лице легкая ухмылка. Жизнь удалась!

Мне нужно всего лишь коснуться его руки. О Боги! Я хотела сама плеснуть на него остывший кофе. Но совсем неожиданно дети столкнулись с Никитой. Наши дети, между прочим. Это так странно выглядит со стороны. Однако по-

ведение Горина тут же возвращает меня в реальность.

– Чёрт! Какого дьявола?! – крикнул он.

На рубашке расплывается красное пятно от сока.

– Чьи это дети?!

Как грубо! Да что с тобой, Горин?! Это же дети. Лерочку криком своим напугал. Сам виноват. Идёшь и под ноги не смотришь. Чуть собственных детей не раздавил. Но мне надо сдержаться:

– Малыши эти мои. Простите-простите!

– Куда смотрела? – срывается. – Здесь не детское кафе. Няnek нет! За дверями дорога и машины. Тоже мне мать года!

Ох, ты посмотри на себя! Мужчина года! Раскричался из-за пятна на сорочке. Да у тебя таких вагон и маленькая тележка, а кричишь, как будто тебе ипотеку за неё платить пятнадцать лет.

Жалобно улыбаюсь:

– Простите, мы вам рубашку испортили. Она, наверное, под тысячу стоит?

Вынимаю потрёпанный портмоне и демонстрирую мелкие купюры.

– Чего?! Сорочка из лондонского ателье! Вообще-то она моя любимая. – разочаровано вздыхает Горин.

– Ой, у меня больше нет. – пихаю свою мелочь ему прямо в руки.

Давай, возьми деньги. Мне нужно лишь прикоснуться.

Стоит в замешательстве. О чём думает? Сейчас как вовсе уйдёт. На ходу придумываю план «Б»:

– Я не смогу оплатить, но могу всё исправить. Я умею. Я подрабатываю в химчистке и живу в этом же доме. Если вы дадите мне пять-десять минут, я всё исправлю. Пожалуйста.

У тебя есть сердце, Горин? Пожалей мать двух маленьких детишек. Возьми деньги, или соглашайся на предложение. Ну что ты завис?

– Ладно. Возьму завтрак с собой. – Никита махнул рукой официанту.

Бинго! Это даже лучше. Дома больше шансов для тактильного контакта. Там я тебя всего «Любовной меткой» измажу. Хи-хи-хи, будешь хотеть меня такую как миленький!

Идём вместе во двор. Так смешно сторонится нас. Чувствую, как с каждой секундой раздражаю его всё больше.

– Входите, не разувайтесь.

– Не собирался. – отвечает грубиян.

Ой, какие мы брезгливые! Да у меня пол вылизан до блеска и намного чище, чем твоя совесть, Горин!

– Пётр, Лера! Вы оба провинились, нельзя было убегать. Видите, к чему это привело? – делаю вид, что отчитываю малышей. – Если вы посидите тихонько, разрешу вечером мультики.

– Я спешу! – торопит меня нетерпеливый товарищ.

Обстановка в квартире сравнима с музеем. Но всё выглядит достойно. Хозяева хорошо относились к предметам ста-

рины, вовремя проводили реставрацию и прочие уходовые процедуры.

Ощущение — время остановилось. Я рассчитывала, что именно интерьер «прошедших времён» зацепит внимание Горина. Ведь такого человека не впечатлить чем-то современным. Он-то уж точно видел всё самое новое, трендовое, модное. А вот то, что имеет историю — это необычно.

– Раздевайтесь, – ставлю перед ним напольную деревянную вешалку.

Он начинает раздеваться. Делает это нарочито медленно с чувством, с толком, с расстановкой. А ведь ещё недавно спешил! О Боги! Горин, ты хочешь меня впечатлить? Я ещё ничего не сделала, а ты уже перья распустил. Красуешься, как будто начался брачный период и время токования тетеревов на лесных опушках.

Нет, такого удовольствия я тебе не доставлю. Моё внимание ещё надо заслужить. Лучше помогу детям переодеться.

Слышу кричит:

– Ты где?

– Иду. Извините, я детей передела. Давайте рубашку.

Надо играть в смущение. Представить что-то стыдное, чтобы румянец появился. Ох! Наконец-то, удаётся дотронуться до одной руки. Интересно, как долго впитывается препарат? Он без цвета и без явного запаха, но я всё равно волнуясь. Вдруг он что-нибудь заподозрит. Не могу его откровенно лапать руками. Но вот рубашку я сейчас обработаю, а

когда Горин её наденет, то весь пропитается моей «Любовной меткой».

На случай, если мне удастся заманить его домой, на комод я намеренно расставила яркие фотографии в рамочках, чтобы привлечь внимание. На них отредактированные снимки меня в лучшей форме и детей, так чтобы я была не похожа на себя семилетней давности. Шестое чувство мне подсказывало, что Горин может вспомнить меня, если увидит с той самой причёской и макияжем. Вдруг я всё-таки ему запомнилась после той ночи? Лучше подстраховаться. Поэтому я поработала в редакторе, чтобы я на снимках была очень привлекательной и манящей, но не совсем похожей на себя.

А рядом с фотографиями оставила резюме — мой билет в издательство Горина: Анна Титова, учитель русского языка и литературы, классный руководитель, профессиональные навыки, достижения... Резюме настоящей Ани, все факты реальные. Поэтому я спокойна. Когда начнут проверять данные, всё подтвердится.

– АННА! Вы скоро?! — кричит мой подопытный.

– Да-да! Уже всё готово. Погладила и пуговку пришлось подшить. Вы, наверное, дёрнули сильно, она отошла. Я всё исправила.

Сорочка как новая! Помогаю надеть и рубашку, и пиджак. Как будто случайно провожу ещё рукой по плечу и шее. Это тебе контрольная доза препарата, чтобы уж наверняка сработал!

Куда ты смотришь, Горин? На ноги? Шерстяные колготки? Ох, Костик был прав! Так перекосило лицо Никиты, что я еле-еле сдержала улыбку.

Убежал, словно за ним черти гнались!

Сделать вакантной должность редактора в издательстве — дело сложное, но Костя справился. Нашёл место с лучшими условиями, сделал предложение, убедил, что у Горина отношение к работникам, как к рабам. И бывший редактор впечатлилась, убежала без оглядки, настроив против начальства почти весь коллектив.

Мы знали, что Дмитрий Горин паникёр, и сам почти ничего не решает. Всегда советуется со старшим братом Никитой. В отделах корректоров и верстальщиков начался хаос. Редактор нужен был издательству срочно!

Костя подключился к внутренним чатам и посеял среди работников недовольство условиями труда, зарплатой. Всё это для того, чтобы устранить с дороги местных, желающих занять должность редактора. Сработало! На предложения Дмитрия все отвечали отказом.

Ура! Мы добились своего, утром мне позвонил сначала зам Дмитрия, а потом и сам исполнительный директор. Я ждала этих звонков, но соглашаться не спешу. Мне нужно было, чтобы Никита Горин сам предложил мне эту должность.

Нам нужна была новая встреча, чтобы проверить, как работают феромоны. Если всё пойдёт, как по маслу, то надо

будет закрепить результат, чтобы у Горина выработался на меня рефлекс.

У Вероники день рождения. Горин ожидаемо заказал столик в любимом клубе. Изысканная вип-зона на втором этаже. Мне удалось устроиться уборщицей в этот клуб, выбить рабочую смену именно на этот вечер, и я ждала гостей.

«Своя» компания: партнёр Никиты по бизнесу и бывший однокурсник Михаил Градов с женой, друг и партнёр по теннисному клубу Савва Токарев с двумя девушками. Вероника опаздывала. Ого! Вот это букет. Букетище! Горин демонстрирует друзьям подарок – изумрудное кольцо в бархатном футляре. А он не скупится на свою барышню.

Ещё одна мадам обвиняет Никиту за шею ручками. Ага! Девушка попалась коварная и подкинула свой браслет на стол рядом с Гориным. В воздухе запахло скандалом. Костик пробил всех известных пассий Никиты, я запомнила их в лицо. Обе девицы из одного агентства, скорее всего конкурентки. Тем более одна из них бывшая, вторая настоящая, это тоже причина им друг друга не любить.

Вероника расстроилась, увидев на столе чужую вещь.

И я вступаю в их разговор с Гориным:

– Простите, я не знала, чей это браслет. Нашла его на полу и положила на ваш стол.

Надо было видеть в этот момент взгляд Горина. Он словно призрака увидел, и не поверил своим глазам.

Змея Вероника прошипела:

– Не хватало мне ещё, чтобы уборщица прямо под ноги пихала свою швабру! Ты мозги свои на полу поищи! Гости отдыхают тебя тут быть не должно!

Вот стерва! Снобка! Уборщицы по-твоему не люди, чтобы так со мной разговаривать?! Ну что ты молчишь, Горин? Или ты с ней согласен? К счастью за меня вступился Михаил Градов:

– Вероника, не шуми, это я попросил администратора её пригласить. Мы со Светочкой коктейль на пол пролили. Ну подняла она braslet, ошиблась, с кем не бывает.

Есть всё-таки среди богачей джентльмены, не то, что некоторые. Горин как будто кол проглотил. Неужели на столько не ожидал меня увидеть? Или это уже «Любовная метка» начинает действовать, и первый признак — это тупизм.

Вероника впихнула braslet мне в руки:

– Я позвоню директору клуба, ты уволена! Собирай свои вещи и на выход! Не известно, чем ты тут вообще занимаешься, может по сумкам шаришь?

Вот ведь дамочка склочная! И мстительная какая! Так смешно глаза таращит. Нельзя смеяться. Надо играть до конца. Словно мне неимоверно жаль потерять эту ценную должность уборщицы в этом клубе!

Дело сделано. Новая встреча состоялась. Одеваюсь и спокойно собираюсь домой. Алевтина Петровна меня не торопит, но мне самой хочется поскорее в душ, смыть с себя запа-

хи этого места, поцеловать в щёчки своих карапузов и спать.

– Садись в машину!

Горин? Что ты делаешь? У твоей дамы день рождения, а ты сбежал с банкета? Пожалуй, надо поломаться немного, я же недотрога, в конце-то концов.

– Нет, – мотаю головой.

Остановился чуть впереди, вышел и за локоть повёл меня к машине.

– Совсем с головой не дружишь, ночью одной тут ходить. С детьми надо дома сидеть, а не по клубам шататься!

– Я не шатаюсь, я работаю... Работала...

Запихивает меня на переднее сиденье. Ничего себе напор! Со стороны это так выглядит, будто он меня похищает. Больно! Обнаглел, Горин? Разве так можно? На руках синяки останутся. Да что на тебя нашло?

– Я не поеду, я сама дойду.

– Сядь, я сказал! — рявкнул на меня так громко, что я сползла на сиденье.

Везёт куда-то, надеюсь, домой. Я обиделась. Руки ноют от хваталок.

– Зачем про браслет наврала?

Стараюсь голос контролировать:

– Вам хотела помочь. Первая девушка специально его рядом с вами оставила, а внизу она со второй девушкой перекинулась парой слов. Я подумала, если скажу, что нашла браслет на полу, удастся избежать скандала.

- Кому браслет отдала?
- Администратору.
- Имя! Администратора.
- Юрий Олегович.

Сбавляет скорость и делает звонок:

– Привет. Да, и тебе доброй ночи. Слушай, сегодня моя знакомая ценный браслетик обронила в вип-зоне, его нашла твоя сотрудница Анна Титова и передала админу Юре. Да-да, так и есть. Я номер сейчас скину своей знакомой, контролируй, пожалуйста, чтобы ей вернули браслет. И ещё, к Титовой без претензий. Я всё своими глазами видел. Хорошо. Бывай.

– Вы подумали, что я его украла?

– Я? Нет. Но на камерах в клубе, ты последняя, кто держал в руках браслет. И если он в служебном помещении затеряется, то собак спустят на тебя. Тебе это надо? Нет. Осторожнее надо быть с чужими вещами. Ты должна была позвать администратора в зал, и он должен был решить, что дальше делать.

Горин, ты только что мне помог? Чужому человеку? Неужели в твоём каменном сердце есть капля жалости?

По поводу браслета я не переживала. Костя давно получил доступ к камерам в клубе, оказалось, в служебных помещениях их гораздо больше, чем в зале для посетителей, как раз на такие случаи, чтобы персонал не воровал.

Но я, продолжая свою игру, артистично закрыла лицо ру-

ками и глубоко вздохнула:

– Простите меня, я не подумала... Я хотела, как лучше...

Начала всхлипывать.

– Ладно тебе, не реви, всё ведь в порядке. — ответил Никита сочувственно.

– Ну да, только без работы теперь останусь.

– Да была бы там нормальная работа, чтобы так переживать. Кстати о работе. Туалеты в клубе лучше мыть, чем в издательстве работать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.